

4. Гусарова Л. Ф. Влияние реформ на динамику институциональных процессов: от Посошкова до Столыпина / Л. Ф. Гусарова // Культура народов Причерноморья. – 2011. – № 204. – С. 26-28.
5. Гусаров Ю. В. Управление экономикой: реформы П.А. Столыпина и современность / Ю. В. Гусаров // Культура народов Причерноморья. – 2011. – № 204. – С. 21-25.
6. Глазьев С. Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С. Ю. Глазьев. – М. : ВладДар, 1993. – С. 96-97.
7. Подводные силы России 1906 – 2006. Оружие и технологии России : энциклопедия / под общ. ред. Главнокомандующего Военно-Морским Флотом адмирала В. Масорина; рук. авт. кол. С. Н. Осинин; зам. рук. М. И. Грешняков; В. В. Агапов и др. – Науч.-техн. изд. – М. : Изд-кий дом «Оружие и технологии», 2006. – С. 122, 127, 133.
8. Военная история : учеб. / И. Е. Крупченко и др. – М. : Воениздат, 1984. – С. 72.
9. Чайнов В. А. Человек, ученый, гражданин / В. А. Чайнов, А. В. Чайнов. – 2-е изд. испр. и доп. – М. : НИЦ им. А. В. Чайнова при Росс. гос. архиве экон.; Изд. дом «Дашков и К», 2000. – С. 308-309.
10. Столыпин: жизнь и смерть : сб. публицистики / сост.: А. Серебренников, Г. Сидоровнин. – Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1991. – С. 18.
11. Кондратьев Н. Д. Особое мнение : избранные произведения : в 2-х кн. / Н. Д. Кондратьев. – М. : Наука, 1993. – Кн. 1. – С. 32.
12. Столыпин А. Столыпин П.А. 1862-1911 : репринтное воспроизведение издания 1927 года. (Париж) / А. Столыпин. – М. : Планета, 1991. – С. 7.

Коваленко В.В.

УДК 1(091)

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

«Надо знать прошлое, чтобы понимать настоящее и предвидеть будущее» - это выражение стало банальным. Тем не менее оно четко определяет три функции истории как науки – познавательную, прагматическую и прогностическую. Реализация двух последних требует изучения длительных исторических процессов, не только выяснения того - «что было» и «как было», но поиска ответов на вопросы – «почему это было» и «для чего»? Есть ли в истории человечества, отдельных цивилизаций и народов некое предназначение, цели и смысл?

Ответ на эти вопросы пытается дать философия истории. Фундаментом христианского представления об историческом процессе от Адама до Второго Пришествия стал труд Аврелия («Блаженного») Августина (354 – 430гг.) «О граде Божием. Центральная идея книги – противопоставление преходящего Земного града и вечного Небесного града Божьего. «Два града созданы двумя видами любви: земной – любовью к себе вплоть до пренебрежения Богом, Небесный – любовью к Богу вплоть до забвения себя». Путь к Граду Небесному – истинный смысл существования человечества. Забвение этого предназначения – истинная причина потрясений и катастроф, переживаемых народами.

Понимание неразрывной связи человеческой истории с миром Горним, трансцендентным характерно для творчества выдающихся философов XX века, размышлявших над смыслом истории - мистика Освальда Шпенглера, экзистенциалистов Карла Ясперса и Николая Бердяева, протестанта Арнольда Тойнби и православного Льва Карсавина.

В отечественной исторической науке в двадцатом веке безраздельно господствовал метод «исторического материализма», в котором отвергалась не только связь земной истории с Градом Небесным, но и само существование последнего. Смысл истории искали в видимых, наблюдаемых событиях и явлениях прошлого. Движущие силы – в конфликте производительных сил и производственных отношений, базиса общества, над которым вырастали политическая и духовная надстройки, вторичная по отношению к базису. Особняком стоит теория этногенеза Николая Гумилева, выдвинувшего гипотезу о пассионарных толчках, источник которых находится вне человечества.

В ставшем привычным типе исторического мышления социальные явления принято рассматривать в трех сферах общественного бытия: материально-экономической, социально-политической и духовной. При этом, как и ранее, основное внимание уделяется двум первым. Обделенной остается духовно-нравственная, которая, по унаследованной от истама традиции, рассматривается как производная от первых.

При наличии комплекса острых проблем, охватывающих все сферы общественного бытия, часто используется термин «системный кризис». Подобно недугу, поразившему весь организм человека, он требует комплексного подхода к «лечению». Для этого необходимо установить главный фактор, главный источник, вызывающий возникновение и развитие болезни. Только после этого можно определить стратегию и тактику лечения.

Для правильного диагноза следует учитывать то обстоятельство, что все три сферы связывает в единое целое человек – существо плотское (материальное), социальное и духовное одновременно. Диагноз, поставленный обществу, является одновременно оценкой его среднестатистического представителя, «среднего человека», по выражению бельгийского философа Адольфа Кетле (1796 -1874 гг.).

Выдающийся английский историк Арнольд Джозеф Тойнби (1889-1975), анализируя развитие человеческих обществ, обозначил в нем следующие фазы: генезис - рост - надлом - распад. При этом он показывает, что свидетельством роста (поступательного развития) не являются ни территориальная

экспансия, ни власть над природой, ни технический прогресс, который приводит с одной стороны к его идолизации как единственного критерия поступательного развития цивилизации, а с другой - к пренебрежению духовной сферой развития человека.

Суть прогресса общества, согласно А. Тойнби, заключается в росте «качества» человеческой личности, смещение акцента от физиологических, плотских потребностей в сторону духовных, нравственных, этических проблем. Развитие общества является результатом его диалога с трансцендентным Творцом, двойного цикла, названного автором «вызовом» и «ответом». Неправильный «ответ» неизбежно ведёт к надлому и распаду, которые сопровождаются прогрессирующей нравственной деградацией как общества, так и его «среднего» человека.

Говоря о нравственности, будем в дальнейшем изложении подразумевать внутреннее свойство личности - приверженность нормам морали, под моралью - совокупность норм, регулирующих поведение человека в социуме. Насколько человек разделяет моральные нормы, настолько он и нравственен. Чем больше в обществе нравственных людей, тем больше оснований говорить о моральности (в данном аспекте как синонимом нравственности) общества в целом.

По источнику происхождения можно выделить две основные группы моральных (этических) систем – религиозную и светскую. Источник норм религиозной морали - Божественная воля, выраженная через откровение. Источник светской морали – воля человеческая, облечённая в ту или иную форму общественного договора. В различные периоды истории нашего общества нравственность основывалась на нормах как религиозной (библейской), так и светской. Последняя в отечественной истории наиболее полно была оформлена в «Моральный кодекс строителя коммунизма», в большинстве своих норм не противоречащий библейским заповедям.

После краха коммунистического проекта постсоветское общество оказалось без общепринятого этического кодекса, наличие которого - необходимое условие нравственного воспитания. Отсутствие же такового, по нашему твёрдому убеждению, – предпосылка нравственной деградации общества, *следствием* которой являются кризисные явления в экономике, социально-политической и духовной сферах. Попытаемся посмотреть на них через призму соответствия (или, скорее, несоответствия) нормам морали, закреплённым как в традиционных для нашего общества религиозных этических системах (библейской морали, прежде всего), так и в «Моральном кодексе строителя коммунизма».

В сфере материально-экономической важнейшее место принадлежит оценке человеком и обществом созидательного труда. Вспомним заповедь, данную Адаму после изгнания его из рая: «В поте лица твоего будешь есть хлеб» (Быт. 3,19). А вот как об этом говорится в «Моральном кодексе строителя коммунизма»: «2. Добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест».

В советское время процент занятых в материальном производстве превышал 75 процентов от общего числа работающих. Сейчас - около 10 процентов. Престижной стала деятельность не в сфере производства материальных ценностей, а в области перераспределения результатов созидательного труда других людей и народов, а также оборота денег и ценных бумаг.

Мы «превзошли» в этом отношении даже развитые страны, где в материальном производстве занято около 30 процентов (правда, наблюдается тенденция к снижению этого показателя). При этом мы радикально отличаемся от них в оплате производительного труда. Как результат – ослабление мотивации к созидательному труду, деградация системы подготовки кадров для него. В итоге для обеспечения жизненных потребностей общества становится неизбежным привлечение во все больших масштабах промышленной и сельскохозяйственной продукции из других стран.

В социально-политической сфере наблюдается стремительная деградация института традиционного брака, важнейшей социальной функцией которого является воспроизводство населения. Вспомним библейские заповеди: «И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю» (Быт. 1,28); «оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут два одна плоть» (Быт. 2.24). Созвучно этим заповедям и требование «Морального кодекса строителя коммунизма»: «Взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей».

Сейчас ни внебрачное сожительство, ни разрушение семей не встречают общественного осуждения. Следствиями происходящих в этой сфере процессов являются стремительный рост числа сирот и полусирот, тенденция к снижению рождаемости (сейчас в Украине 0.9 ребёнка на одну женщину, в то время для сохранения нации необходимо как минимум 2.1), невиданные в истории масштабы искусственного прерывания беременности.

Жертвой происходящих в сфере семейных отношений процессов становятся не только дети, но и старики, причём, зачастую лишённые заботы со стороны своих вполне дееспособных детей. Как не вспомнить библейскую заповедь: «Почитай отца твоего и мать твою» (Исх. 20.12). Как известно, нравственность общества проявляется, прежде всего, по отношению в нем к детям, старикам, инвалидам.

Что касается сферы духовной, то, прежде всего, следует обратить внимание на то, что в системе образования предана забвению истина о том, что оно стоит на трёх столпах - *умственном, нравственном и физическом*. Общество должно получать на выходе школы и вуза людей физически здоровых, имеющих твёрдые нравственные ориентиры, способных самостоятельно добывать знания. Худший же результат образования – умственно развитый, но безнравственный человек. При критической массе таких в обществе моральные нормы перестают быть мотивацией поступков. Общество становится безнравственным. В нем перестаёт действовать право. Ещё римские юристы провозгласили: бессмысленны законы в безнравственной стране.

Там, где не действуют нравственный императив, на первый план выходит следование инстинктам. В обществе без морали стихийно утверждается **гедонизм** – утверждение наслаждения целью и смыслом жизни. Все больше людей желают жить в удовольствии и избегают любых обременительных обязанностей. Декларируемый из самых благих побуждений гуманизм стремительно трансформируется в эгоизм – этическую систему, в центре которой человек ставит своё «Я», свои узко интересы, которыми не готов жертвовать с самой малой степени ради общественных.

Вспомним главную заповедь, данная Спасителем тем, кто решил стать Его последователем: «Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною» (Мф. 16:24). Заповеди «Морального кодекса строителя коммунизма» гласят: «4. Высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов.5. Коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного».

Решение социальных проблем следует начинать с возвращения в общество кодекса социально-значимых нравственных норм. Важнейшую роль в этом процессе должна сыграть система образования. Необходимо вернуть в учебно-воспитательный процесс духовно-нравственный компонент, основанный на традиционных для нашего общества нормах.

Знание этих норм должно стать обязательным для учащихся, получающих нравственные ориентиры, навыки и умения в различении добра и зла. В этом случае они обретают подлинную свободу воли, свободу выбора между соблюдением норм морали и их нарушением при ясном осознании последствий этого выбора. «Все мне позволительно, но не все полезно»(1.Кор. 6, 12).Сделают ли они правильный выбор? Да, если общество не оставит подрастающее поколение один на один со злом, не привив знания, навыки и умения, необходимые для противодействия его искусительной силе.

Государство и религиозные организации должны решать судьбоносную задачу - нравственное возрождение общества. Часто обсуждается вопрос – какую систему нравственных ценностей избрать? Свод норм светской морали или духовно-нравственные ценности традиционных для нашего общества **авраамических** религий (иудаизма, христианства, ислам). Если остановиться только на первом варианте, то необходим ряд условий для его успешного осуществления:

Во-первых, создание идеальных образов реальных людей, носителей внедряемой морали, как образцов для подражания.

Во-вторых, соблюдение моральных норм, хотя бы внешнее, теми, кто их декларирует, прежде всего, лицами, наделёнными властью и педагогами.

В-третьих, жёсткий контроль государства и общества за каждым человеком, немедленное воздействие на нарушителя норм морали, дабы его пример не искушал остальных.

Нормы религиозной морали обладают свойствами, которые утрачиваются в атеистических социумах:

Во-первых, осознание каждым человеком личной и неотвратимой ответственности перед Высшей реальностью, необходимости самоограничения той свободы, которую он получил от Нее.

Во-вторых, отсутствие понятия о безнаказанности за нарушение норм морали.

В-третьих, равенство перед нормами морали всех членов общества. Они одни для детей и взрослых, молодых и старых, богатых и бедных.

Но для успешного внедрения этих норм также необходимо условие- наличие у достаточно весомой части членов общества религиозной веры. Отличительной чертой ее является признание без доказательств (или с доказательствами, не удовлетворяющими рационалистическую критику) существования мира «невидимого» сверхъестественного, то есть находящегося за пределами человеческих органов чувств, недоступного им, следовательно, и человеческому разуму, а также личной связи с ним, зависимости от него. Вопросы о том, почему одни люди обладают религиозной верой, другие нет, можно ли укрепить личную веру, так, чтобы религиозные заповеди стали нравственным императивом личности – выходят за пределы данного доклада.